

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ РОССИИ

Клименко Наталья Сергеевна, старший преподаватель, кафедра латинского и иностранных языков, Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого (г. Красноярск, РФ). E-mail: Favour85@mail.ru

Зберовский Андрей Викторович, доктор культурологии, профессор кафедры всеобщей истории, Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева (г. Красноярск, РФ). E-mail: Zberovskiy@mail.ru

Статья посвящена анализу гендерного и национального аспекта такого противоречивого понятия современной гуманитаристики, как идентичность. Акцентируется внимание на эклектизме и многообразии современных национальных и гендерных моделей личностной идентификации. Предлагает-

ся новая структура идентичности через анализ идентичности как треугольной системы: «личность – нация – гендер», что представляется особенно актуальным в ситуации глобализации и популяризации концепции возрождения национальной идентичности.

Авторы анализируют гендерный кризис в современном российском обществе в рамках структурно-функционального и аспектного подходов, позволяющих выделить три взаимосвязанных компонента кризиса российского гендера – аксиологический, национальный и личностный. Системный подход дает авторам возможность анализировать такие гендерные категории, как маскулинность и фемининность не как два противодействующих начала, а как две необходимые составляющие одной социокультурной реальности.

Также авторы предлагают ввести в научный оборот новые понятия «маскулинная национальная идентичность» и «фемининная национальная идентичность» для снижения нежелательного уровня абстракции современных социокультурных исследований. Статья не ограничивается постановкой проблемы, в ней предложен конкретный путь минимизации негативных последствий кризиса российского гендера через обращение внимания исследователей к современному образованию как механизму социализации и инкультурации подрастающего поколения россиян.

Ключевые слова: маскулинность, фемининность, маскулинная национальная идентичность, фемининная национальная идентичность, идентификация, гендерная культура.

GENDER IDENTITY AND NATIONAL IDENTITY IN THE MODERN SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIA

Klimenko Natalya Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Latin and Foreign languages, Professor V.F. Voino-Yasenetsky Krasnoyarsk State Medical University (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: Favour85@mail.ru

Zberovskiy Andrey Viktorovich, Dr of Culturology, Professor of Department of General History, Krasnoyarsk State Pedagogical University Named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russian Federation). E-mail: Zberovskiy@mail.ru

The article is devoted to gender and national aspects of such contradictory concepts of modern humanities as an identity. Attention is drawn to the eclecticism and diversity of modern ethnic and gender patterns of personal identification. A new structure of identity through the analysis of identity as a triangular system “person – nation – gender” is offered, which is particularly relevant in a situation of globalization and promotion of the concept of national identity revival.

The authors analyze gender crisis in the modern Russian society through the structural, functional and aspect approaches that allow us to distinguish three interrelated components of the Russian gender crisis – axiological, national and personal. The systematic approach allows authors to analyze such gender categories as masculinity and femininity not as two opposing principles, but as two necessary components of one sociocultural reality.

The authors also propose to introduce into scientific vocabulary the new concepts of “masculine national identity” and “feminine national identity” in order to reduce the undesirable level of abstraction in modern socio-cultural studies. The article is not limited by the statement of the problem, it suggests a specific way to minimize the negative consequences of the Russian gender crisis by paying researchers’ attention to modern education as a mechanism for socialization and inculturation of Russian younger generation. The reactivation of cadet and female gymnasium education, based on educational traditions, but taking into account the changed social realities, can become one of the tools for the revival of the main values of national and gender culture in modern Russian society.

Keywords: masculinity, femininity, masculine national identity, feminine national identity, identification, gender culture.

Современные исследования личности и общества неизбежно сталкиваются с вопросами как о механизмах и следствиях формирования самоопределения самой личности, так и с вопросами об универсальности и специфичности конкретного общества, о степени влияния нормативных и ценностных установок в обществе на личностное самоопределение.

Проблема идентичности как баланса солидарности и оппозиции становится особенно актуальной в переломные моменты жизни общества. На сегодняшний день в ситуации духовного кризиса в российском обществе, обусловленного процессами глобализации, интеграции и западнизации, обостряется необходимость в поиске механизмов возрождения утраченных смыслообразующих ценностей.

Возрождение утраченных ценностей как важнейшего элемента воспроизводства социальной структуры невозможно без анализа механизмов социализации, в частности механизма идентификации. И если специфике и социокультурным основаниям формирования русских как нации (национальной идентичности) в современной российской науке посвящено немало исследований, то более молодое, но не менее актуальное понятие «гендерная идентичность» не так давно находится в области внимания гуманитарного знания. В особенности малоизученными остаются специфика взаимовлияния национальной и гендерной идентификации, особенности взаимной маркировки национальных и гендерных символов в рамках духовной культуры России.

Нация и гендер представляют собой два взаимосвязанных социокультурных феномена [7, с. 51], два идентификационных маркера, содержание которых во многом обусловлено духовными ценностями, инкорпорированными в общественное сознание конкретного общества. Анализ аксиологического компонента национального гендера как главной детерминанты существования и развития национальной гендерной культуры невозможен без ретроспективного анализа исторической селекции маскулинных и фемининных моделей по признакам социальной значимости и практической эффективности. Само понятие «национальная гендерная культура» подразумевает под собой совокупность действующих в данном национальном сообществе «взглядов, установок,

принципов, матриц поведения и т. д., формирующих социокультурные аспекты пола – гендерные роли, гендерные отношения, гендерные стереотипы, семейно-брачные установки и т. д.» [2, с. 56].

Специфика российского национального гендера заключается в эгалитарности традиционной российской гендерной культуры, которая может быть проанализирована на примере таких компонентов мифосимволического комплекса русской культуры, как историософемы «Матушка-Русь» и «Батюшка-Царь» [7, с. 48]. Несмотря на внешнюю демонстративную патриархальность российской гендерной культуры, большинство исследователей отмечают характерную феминизированность наиболее глубоких слоев русской ментальности. Благодаря длительному господству языческих традиций, заложивших солидный матриархальный фундамент в российской гендерной культуре, данной культуре можно дать противоречивое, на первый взгляд, определение – «феминизированный патриархат», при котором маскулинное начало доминирует в сфере общественных отношений и религии, а фемининное обладает архаичной властью и определяет ментальную основу российской культуры [2, с. 43]. Сила языческой традиции также способствовала формированию специфического фемининного гендерного архетипа – женщины-матери, несущего в себе сильнейшее родовое начало [8, с. 32].

Мужское же начало в российской традиционной гендерной культуре ассоциируется скорее не с образом отца, а с образом защитника «Родины-матери», с образом воина в традиционном русском стиле богатырского эпоса. Таким образом, архетип мужчины-воина является выражением аксиологической составляющей российской маскулинности.

В индустриальном и постиндустриальном обществе существенное влияние на гендерную культуру социума оказывает не только гендерная традиция, но и гендерная политика. В советском обществе базовыми направлениями гендерной политики являлись контракты «работающая мать» и «защитник Отечества» [1, с. 99], после распада Советского Союза на обломках указанных выше гендерных контрактов стали хаотично и бесконтрольно формироваться многочисленные

маскулинные и фемининные модели и стратегии, что обернулось полоролевой неопределенностью и кризисом российской гендерной культуры.

Кризис российской гендерной культуры как проявление духовного кризиса в современном российском обществе мы предлагаем рассматривать на трех тесно взаимосвязанных уровнях – аксиологическом, национальном и личностном. Аксиологический кризис гендерной культуры подразумевает, с одной стороны, кризис духовных ценностей, определяющих содержание и ролевые установки маскулинности и фемининности, с другой стороны – негативную стереотипизацию российской маскулинности и российской фемининности в современном российском общественном сознании.

Национальный кризис гендерной культуры подразумевает экспансию западных ценностей как следствие глобализации, инверсию маскулинных и фемининных идеалов и стратегий, деструктуризацию основополагающих образов и понятий российской гендерной культуры, истощение культурных и духовных факторов национальной и гендерной идентификации.

Личностный кризис гендерной культуры подразумевает кризис гендерной и национальной идентичности россиян как на макросоциальном уровне (снижение патриотизма, отказ от собственной истории, неспособность отождествить себя с базовыми национальными маскулинными и фемининными ценностями), так и на микросоциальном уровне (кризис российской семьи).

Исследование кризиса российской гендерной культуры на личностном уровне представляется нам наиболее актуальным, так как становление личности невозможно без обретения человеком национально-этнических и полоролевых черт. С этой точки зрения логичным является анализ идентичности как треугольной системы взаимосвязанных компонентов: личность – нация – гендер. Так как нация и гендер, с одной стороны, представляют собой важнейшие социокультурные детерминанты функционирования и развития общества, а, с другой стороны, являются базовыми характеристиками личности, мы полагаем целесообразным введение и анализ таких понятий, как «маскулинная национальная идентичность» и «фемининная национальная идентичность». Как для нации, так и для пола основополагающую

роль играют традиционные социокультурные взаимодействия, являющиеся регуляторами идентификационных процессов и формирования типичных для данного общества моделей национальной и гендерной идентичности.

На наш взгляд, пересмотр популярной в современном отечественном научном пространстве концепции возрождения российской национальной идентичности в пользу концепции возрождения российской маскулинной и фемининной национальной идентичности вполне соответствует принципу снижения нежелательного уровня абстракции современных социокультурных исследований, а также принципу структуризации при анализе специфики российской гендерной культуры и кризисных процессов в современном российском обществе.

Дополняя концепцию О. В. Рябова о необходимости паритета между личностью и нацией во избежание таких крайних форм, как нацизм и космополитизм [7, с. 67], мы считаем целесообразным говорить о необходимости паритета между личностью и гендером во избежание таких крайних форм, как сексизм и полоролевой нигилизм. Стоит также признать, что кризисные процессы, происходящие с современной российской маскулинной и фемининной национальной идентичностью, нельзя оценивать исключительно негативно, так как данный кризис представляет собой «неизбежный и логичный этап на пути развития личности и обретения себя в качестве гармоничной целостности» [4, с. 81].

Однако для обретения этой маскулинной или фемининной национальной целостности необходимо создать условия для позитивной межгрупповой национальной и гендерной дифференциации и интеграции. Одним из инструментов снижения национальной и гендерной напряженности в современном российском обществе является современное образование, так как именно сегодняшняя молодежь представляет собой национальную и гендерную основу будущей России. На наш взгляд, реактуализация кадетского и женского гимназического образования, опирающегося на образовательные традиции, но учитывающего изменившиеся социальные реалии, способна стать одним из инструментов возрождения смыслообразующих ценностей национальной и гендерной культуры в современном российском обществе.

Литература

1. Алексеева Н. И. Гендер для «чайников». – М.: Звенья, 2006. – 264 с.
2. Андреева Н. И. Формирование гендерной культуры в современном обществе: философско-культурологический анализ: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.13. – Ростов-на-Дону, 2005. – 285 с.
3. Бутовская М. Л. Антропология пола. – Фрязино: Век 2, 2013. – 256 с.
4. Жукова О. И., Жуков В. Д. Кризис идентичности как нормообразующее становление личности // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 29. – С. 81–88.
5. Золотухин В. М. Социокультурная идентичность и право на толерантность // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2014. – № 26. – С. 18–24.
6. Наслаждение быть мужчиной: западные теории и постсоветские практики / под ред. Ш. Берд и С. Жеребкина. – СПб.: Алетейя, 2008. – 296 с.
7. Рябов О. В. «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. – М.: Ладомир, 2001. – 202 с.
8. Цалко Е. О. Образ русской женщины в структуре национальной идентичности русских (по материалам интервью) // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 2. – С. 31–41.

References

1. Alekseeva N.I. *Gender dlya "chaynikov" [Gender for beginners]*. Moscow, Zvenya Publ., 2006. 264 p. (In Russ.).
2. Andreeva N.I. *Formirovanie gendernoy kul'tury v sovremennom obshchestve; filosofsko-kul'turologicheskiy analiz. Diss. kand filos. nauk [Formation of gender culture in modern society: philosophical and cultural analysis. Diss. PhD in philosophy]*. Rostov on Don, 2005. 285 p. (In Russ.).
3. Butovskaya M.L. *Antropologiya pola [Gender anthropology]*. Fryazino. Vek-2 Publ., 2013. 256 p. (In Russ.).
4. Zhukova O.I., Zhukov V.D. *Krizis identichnosti kak normoobrazuyushchee stanovlenie lichnosti [Identity crisis as a norm-setting formation of personality]*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2014, no. 29, pp. 81-88. (In Russ.).
5. Zolotuchin V.M. *Sotsiokul'turnaya identichnost' i pravo na tolerantnost' [Socio-cultural identity and the right to tolerance]*. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2014, no. 26, pp. 18-24 (In Russ.).
6. Berd S., Zherebkina S. *Naslazhdenie byt' muzhchinoy: zapadnye teorii i postsovetkie praktiki [Enjoyment of being a man: Western theory and post-Soviet practices]*. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2008. 296 p. (In Russ.).
7. Ryabov O.V. *"Matushka-Rus'": opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noy identichnosti Rossii v otechestvennoy i zapadnoy istoriosofii ["Mother Rus'": the experience of gender analysis of the search for national identity of Russia in the native and Western historiosophy]*. Moscow, Ladomir Publ., 2001. 202 p. (In Russ.).
8. Zalko E.O. *Obraz russkoy zhenshchiny v strukture natsional'noy identichnosti russkikh (po materialam interv'yu) [The image of a Russian woman in the structure of the national identity of Russians (based on interview materials)]*. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve [Woman in Russian society]*, 2011, no. 2, pp. 31-41 (In Russ.).